

ФОЛЬКЛОРНЫЕ МОТИВЫ В РАССКАЗАХ В.Г. КОРОЛЕНКО (НА МАТЕРИАЛЕ ЯКУТСКОГО ЦИКЛА)¹

Филиппова Айяна Александровна

Аспирант, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный
университет им. М.К. Аммосова» (Якутск)
Fiayalex11@yandex.ru

FOLKLORE MOTIVES IN THE STORIES OF V.G. KOROLENKO (BASED ON THE YAKUT CYCLE)

Ay. Filippova

Summary: The article deals with the issues of the poetics of folklore in the artistic stories of V.G. Korolenko and their features in the portrayal of literary heroes. Considerable attention is paid to the folklore motives used in the stories.

Keywords: folklore, olonkho, motive, images, Russian literature, V.G. Korolenko, Siberian stories.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы поэтики фольклора в художественных рассказах В.Г. Короленко и их особенности в изображении литературных героев. Значительное внимание уделяется фольклорным мотивам использованных в рассказах.

Ключевые слова: фольклор, олонхо, мотив, образы, русская литература, В.Г. Короленко, сибирские рассказы.

Владимир Галактионович Короленко начиная с 30 ноября 1881 г. по 9 сентября 1884 г. отбывал ссылку в Амгинской слободе за отказ от присяги царю Александру III. Но край изгнания сыграл важную роль для становления и развития его личности как писателя. Он кропотливо изучал историю, традиции, обычаи, нравы якутов, записывал и изучал фольклор, тем самым стал первооткрывателем якутской тематики в русской литературе. Благодаря сибирским рассказам В.Г. Короленко российские читатели впервые узнали о жизни жителей якутского края. Он посвятил Якутии более 20 рассказов, очерков, черновых набросков, этюдов, заметок, записей в дневниках. Так, в Амге им были написаны такие рассказы, как «Сон Макара», «Марусина заимка», «Соколинец» и др. По возвращении из ссылки были написаны такие произведения, как «Ат-Даван», «Государевы ямщики», «Мороз», «Огоньки», «Последний луч», «История моего современника» и др.

В этих рассказах В.Г. Короленко описывает суровую якутскую природу, и как писатель-гуманист мастерски описывает быт и жизнь простых якутов и обьякутившихся русских. Короленко проявлял особый интерес к якутскому фольклору. Эту особенную черту он сохранил и после отъезда из Амги. Об этом свидетельствуют его письма Т.А. Афанасьевой. В одном из писем он пишет: «Будьте так добры, передайте моим товарищам просьбу: записать и переслать хоть несколько таких песен, сказок, «олонхо» по вашему переводу. Буду вам очень благодарен: У меня начат рассказ, и я не могу продолжать, не имея того, о чем теперь прошу». Им были записаны

варианты исторических преданий о легендарных героях-разбойниках «Манчаары и Омуоча», предание о богатыре Омоллоне («Омоллон»), которые впервые были опубликованы в книге «Сибирские очерки и рассказы». Короленко хорошо понимал по-якутски, свободно разговаривал с якутами. Знание якутского языка помогло ему широко познакомиться с устным творчеством народа и объективно оценить его. Интерес к якутскому фольклору якутов В.Г. Короленко проявлял в годы ссылки и после нее. В статье «В.Г. Короленко и якутское народное творчество» К.Ф. Пасютин отмечает: «В Короленко проявлял особый интерес к якутскому устному народному творчеству, отмечая, что у якутов есть большая склонность к поэзии «Якут сразу изливает свои ощущения, без затруднений находит для них и рифмы и своеобразный ритм». Интерес к якутскому фольклору Короленко сохранил и после отъезда из Амги. Об этом свидетельствуют его письма Т.А. Афанасьевой. В одном из писем он пишет: «Будьте так добры, передайте моим товарищам просьбу: записать и переслать хоть несколько таких песен, сказок, «олонхо» по вашему переводу. Буду вам очень благодарен: У меня начат рассказ, и я не могу продолжать, не имея того, о чем теперь прошу». Им были записаны варианты исторических преданий о легендарных героях-разбойниках «Манчаары и Омуоча», предание о богатыре Омоллоне («Омоллон»), которые впервые были опубликованы в книге «Сибирские очерки и рассказы». Короленко хорошо понимал по-якутски, свободно разговаривал с якутами. Знание якутского языка помогло ему широко познакомиться с устным творчеством народа и объективно оценить его.» [4, с. 230].

1 Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект 20-312-9000/2-20

Интерес к эпосу якутов содействует некоторой перестройке сознания Короленко на якутский манер. Проникая в поэтическое выражение сознания, мирозерцание, т.е. в эпос якутского народа, он усваивает то, как мир отражается в сознании данного народа. От произведения к произведению все заметнее становится обогащение художественной манеры Короленко приемами, подсказанными мирозерцанием, дополненным и в каких-то строках этого мировосприятия измененным под влиянием якутского начала (искусства, творчества, окружения, природы).

В рассказе «Ат-даван» Короленко описывает ямщиков, расположившихся у камелька. Один из них поет заунывную песню. «Из горла его лились, примешиваясь к шипению и треску пламени, странные, то протяжные, то истерически-порывистые звуки. Это была якутская песня-импровизация, - песня, в которой только привычное ухо может уловить признаки своеобразной гармонии» [3, с. 432].

Писателя удивляет эта песня, непохожая на те, что он слышал раньше. Тонкий слух художника улавливает красоту в непривычной для европейца гортанной якутской песне. Он отмечает, что «есть своя доля красоты и в этом диком, гортанном, прерывистом завывании, похожем то на плач, то на шум ветра в диком ущелье». Для Короленко был характерен взгляд на якутское искусство как на выражение духовного содержания нации. А в песне выражается душа народа. В данном случае основной ведущей нотой песни является печаль, которая является отражением горестного состояния души якута.

Своеобразно объясняет Короленко происхождение гипербола в якутских песнях. Он пишет: «От севера же, от пугливого морозного воздуха, в котором треск льдины вырастает в пушечный выстрел, а падение ничтожного камня гремит, как обвал, - песня приобретала пугливую наклонность к чудовищным гиперболам, к гигантским устрашающим преувеличениям. Вот почему, надо думать, якутский Иванушка, бедный сиротина Эр-Соготох, в своих горестных странствиях натывается то и дело на сказочных молодцов, самый меньший из которых обладает икрами в обхват старой лиственницы, а глаза его весят по пяти фунтов» [3, с. 433]. В этом высказывании, на наш взгляд, очень точно раскрывается роль геоландшафта в формировании художественного сознания якутов.

В.Г. Короленко сумел подметить такое своеобразие якутского фольклора, как импровизационный характер его жанров. «В якутской поэзии, - подчеркивает Короленко, ...есть то, чего у нас нет, - много непосредственности. Якут сразу выливает свои ощущения, без затруднения находя для них и рифмы, и своеобразный ритм...». Далее, касаясь сцены исполнения олонхо, Короленко пишет: «Якуты часто садятся у камелька и, уставив гла-

за на огонь, слушают длинную импровизацию, целые поэмы... иные поэмы можно петь несколько вечеров подряд, и их слушают все с тем же захватывающим интересом». В этих словах он отмечает объем олонхо, занимательность сюжета, манеру исполнения олонхосута и любовь якутов к устному народному творчеству. Здесь же Короленко говорит о богатых изобразительных возможностях якутского языка. Когда, например, описывается покос, то дается, пишет он: «Описание всех кочек разных форм: кочки с круглыми головами, кочки с головами остроконечными, и для каждой формы есть особое существительное». Такие тонкости мог воспринимать только человек, хорошо знающий якутский язык.

В рассказе «Ат-даван» внутренний, скрытый мотив – мотив жизни и смерти, вытекающий из диалектики понятий. Жизнь трактуется как активность, смерть – как пассивность. В отдельных эпизодах, где герой выступает активной личностью, повествование ведется в живом, подвижном тоне, его ритм ускорен, над всей картиной витает образ жизни, динамики. Напротив, там, где герой унижен, пассивен, движение замедляется, почти останавливается, и повествование пронизывается «призраком» смерти. Короленко обращает внимание читателя на «трупы деревьев, запорошенные снегом», «белые склоны с траурной каймой» [3, с. 421]. Именно якутская действительность с ее замерзшей жизнью могла обострить оппозицию «жизнь – смерть» и уподобить смерти нежелание или бессилие бороться с судьбой.

Исследователи творчества В.Г. Короленко верно отмечают, что пребывание писателя в Якутии имело поворотное значение в формировании его взглядов на якутский народ в решении гамлетовского вопроса «быть или не быть» ему писателем. Известно, что свой путь как человек и писатель Короленко начал с преклонения перед «народной мудростью», туманной и неопределенной, которую он воспринимал в духе народнической идеализации. Отказ от идеалистических взглядов произошел именно в якутский период жизни. Важную роль в этом отношении сыграла встреча Короленко с неизвестным якутом на Яммалахском утесе и рассказанная последним легенда о двух братьях, добром и злом. Кончается рассказ-предание победой доброго начала. Короленко был необычайно благодарен этому якуту с его наивными речами и размышлениями: «Я чувствовал, что от этого разговора что-то у меня повернулось в душе. Любить этот народ – не в этом ли наша задача? А я в это время чувствовал к нему любовь». После этой встречи В.Г. Короленко понял, что смыслом его жизни должна стать литературная деятельность.

Роль геоландшафта (экстремальность якутской территории) в формировании мировосприятия человека раскрывается в произведениях русских поэтов, начиная с декабристов. В поэзии декабристов Якутия предстает

как «отчизна вьюг», «край снегов и туч». Природа становится главным мерилом мировосприятия в творчестве В.Г. Короленко. М.К. Азадовский справедливо отмечал, что Короленко «к каждому явлению в жизни и к человеку подходит через природу» [1, с. 16].

Подобный мифологизм сознания мог появиться под влиянием на мировосприятие писателя якутской ментальности. Но восприятие связи природы и человека у Короленко иное, чем у якутских писателей. У него мир воспринимается как суровый и враждебный, подавляющий человека, жестокий, требующий вечной борьбы за элементарное существование. В рассказе «Сон Макара» лес и его обитатели описываются в восприятии главного героя – обьякутившегося русского крестьянина Макара. Именно он видит насмехающихся над его несчастьем зайцев и лис, но характер описания леса, особенности лексики, поэтическая картина, при этом возникающая, несомненно, идут от самого писателя. Начиная со «Сна Макара», одушевление природы у Короленко становится более органичным, передающим лично пережитое и прочувствованное. У писателя находятся свои, новые слова, выражения, возникают новые ассоциации, сравнения и уподобления.

В рассказе «Сон Макара» в пейзажной зарисовке перед тем, как Макар с попиком войдут в дверь избы, где живет большой Тойон, Короленко использует ассонанс, повторение гласной в начале каждого предложения, то есть анафору, характерную для сказовой манеры, в том числе для устного народного творчества якутов: «И в одном месте, на востоке, туманы стали светлее, точно войны, одетые в золото. И потом туманы заколыхались, золотые войны наклонились долу. И из-за них вышло солнце и стало на их золотистых хребтах и оглянуло равнину. И равнина вся засияла невиданным, ослепительным светом. И туманы торжественно поднялись огромным хороводом, разорвались на западе и, колеблясь, понеслись кверху. И Макару казалось, что он слышит чудную песню. Это была как будто та самая, давно знакомая песня, которую земля каждый раз приветствует солнце» [3, с. 149].

В рассказе «Сон Макара» прослеживаются элементы якутского народного творчества. В якутском устном народном творчестве якутов есть жанр эпического сказания – олонхо. В олонхо есть три мира: нижнее, среднее и верхнее. Ведущей темой якутских олонхо является борьба доброго начала со злым. Причем, богатыри человеческого племени айыы олицетворяют созидательное, доброе начало, а мифические чудовища – богатыри абаасы воплощают в себе силу разрушения, злое начало, наносящее человеку только вред. В своем рассказе Короленко, поддавшись очарованию якутских преданий, вознес Макара на высоту и дал ему возможность перед всевышним тойоном рассказать о своей тяжелой доле и доказать, что справедливости на земле не существует.

Макар, конечно, не похож на сказочных богатырей олонхо, но в один момент, когда он в ответ на все упреки бога набрался смелости и силы и высказал перед ним всю видимую ему несправедливость – в это время он героически вырастает в богатыря, способного на любой подвиг за правду и искоренение зла [2, с. 29].

Развеять тоску автобиографического повествователя в рассказе «Соколинец» может только, как его называет повествователь – «бог юрты» – могучий огонь. Обоожествление огня в рассказе могло явиться под влиянием якутской действительности на писателя и общения автора с якутами. Нигде огонь не может быть так нужен, не может так радовать, как в Якутии – стране льда и стужи. Хотя нельзя со всей определенностью сказать, был ли знаком Короленко якутский дух огня – добрый старичок Хатан Тэбиэрийэ, но ясно, что автор относился к нему с уважением [2, с. 30].

Рассказ «Сон Макара» примечателен тем, что показывает, как, какими своими сторонами, какими особенностями Якутия начала «входить» в Короленко, что в первую очередь бросилось в глаза писателю в якутской ссылке и что побудило к появлению в его творчестве новой линии, связанной с якутскими впечатлениями и прошедшей через весь его творческий путь. В рассказе характерная для многих русских писателей деятельность, подробность этнографических деталей, особое внимание к неизвестному ранее, непривычному русскому зрению и слуху. Чувствуется интонация человека, пораженного суровостью края, неустроенностью местной жизни, удивленного оригинальными типами. Позже незаметно для самого Короленко якутские реалии войдут в его сознание и определенным образом изменят какие-то стороны его мирозерцания и отразятся в его поэтике.

Примечательно, что В. Короленко сумел проникнуть в психологию национального характера якутов и подметить такие черты, как незлобивость, беспримерное всепрощение. Это у них как защитная реакция от притеснений и обид, наносимых извне. Людская память, по Короленко, обладает удивительным свойством вытеснения негативных воспоминаний в область бессознательного. Сила и своеобразие характера народа незаметно влиялись в самого писателя и становились основой своеобразного равновесия полярных чувств. Рождалась исходная позиция одной из особенностей поэтики Короленко – романтико-реалистического равноправия как выражения равносилы чувств протеста, критических эмоций и спокойной сдержанности.

Таким образом, активное участие русских писателей в изучении и творческом освоении идейно-художественных богатств якутского фольклора играет большую роль в развитии и обогащении русско-якутских литературных взаимосвязей. Изучение проблемы перевода и фолькло-

ризма в контексте взаимодействия литератур расширяет учение о предпосылках возникновения якутской литературы. Главным фундаментом якутской литературы являются глубинные фольклорные истоки. Они оказали большое влияние на творчество русских писателей – политемных, особенно на мировосприятие В.Г. Короленко, которое отразилось в поэтике его произведений.

В якутском цикле рассказов («Сон Макара», «Ат-даван», «Государевы ямщики» и др.) обнаруживается мифологизм представлений об окружающем и восприятии описываемого: обожествление огня, одушевление образов природы. Якутское влияние проявляется в редком, но характерном использовании некоторых приемов и образов якутского фольклора. Например, в рассказе

«Сон Макара» в кульминационный момент главный герой поднимается в Верхний мир и напоминает богатыря Айыы. Бог здесь явно не христианский, он похож на якутского Аар Тойона (Всемогущего господина).

В рассказе «Ат-даван» наблюдается, как интерес к эпосу якутов перестраивает сознание писателей на якутский манер. Ведь именно в эпосе в сконцентрированном виде выражено своеобразие национального видения народа. Под влиянием якутского начала художественная манера Короленко обогащается новыми приемами. Таким образом, этнографизм и фольклоризм становятся существенными факторами, повлиявшими на поэтику творчества В. Короленко. Это факт взаимодействия двух литератур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азадовский М.К. Короленко В.Г. в Амгинской ссылке / М.К. Азадовский. – Якутск, 1947. – 148 с.
2. Иванова О.И. Фольклоризм в якутских рассказах В.Г. Короленко // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Фольклор и литература коренных малочисленных народов Севера: современное состояние и перспективы развития». Научный электронный журнал Меридиан. – 2016. – №2(2). – С. 29-31.
3. Короленко В.Г. Повести и рассказы. Переиздание / Оформ. П.Ф. Космолинского. – Якутск: Кн. изд-во, 1980. – 536 с.
4. Пасютин К.Ф. Короленко и якутское народное творчество / К.Ф. Пасютин // Труды историко-филологического факультета. – Якутск, 1969. – С. 225-230.

© Филиппова Айяна Алексановна (fiayalex11@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова